

УДК 94(47).084.8+0.84.9

А.А. ДОЛГОЛЮК

**ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ УРОВЕНЬ СИБИРСКИХ СТРОИТЕЛЕЙ
В 1946–1970 гг. ***

канд. ист. наук
Институт истории СО РАН,
г. Новосибирск
e-mail: dolgalal@mail.ru

В статье прослеживаются изменения образовательного потенциала рабочих, инженерно-технических работников и служащих за 25 послевоенных лет, проводится сравнение образовательного уровня занятых в строительстве и в других отраслях материального производства; показывается трудности по обеспечению сибирских строек специалистами с высшим и средним специальным образованием; выявляется роль существовавшей в стране системы вечернего и заочного образования, включая школы рабочей молодежи, в повышении культурно-технического уровня строителей.

Ключевые слова: культурный уровень населения, образование, строители, рабочие, специалисты, Сибирь.

Уже долгие годы в России происходит реформирование образовательной системы. Поначалу оно шло вяло, но с принятием федерального закона «Об образовании» стало набирать темпы. Однако начинания чиновников и законодателей не находят поддержки у широкой общественности. Россияне не понимают, зачем нужно было изменять ту систему, которая зарекомендовала себя одной из лучших в мире, зачем вообще нужна реформа, ведущая к ухудшению содержания образования, к его коммерциализации, к введению частичной оплаты за учебу в старших классах. В этой связи уместно напомнить, что советская власть всегда осознавала огромную важность просвещения населения и уделяла этому пристальное внимание. Ее достижения в этой области впечатляющи, и эти достижения периодически фиксировали проводимые в СССР переписи населения. Рост образовательного потенциала отмечался во всех социальных слоях общества, во всех сферах общественного производства. Разительные перемены произошли в составе работников материального производства. В частности, неуклонно повышался образовательный уровень строителей. Анализ этих изменений с 1946 по 1970 г. на примере сибирских строителей посвящена данная статья.

Для капитального строительства, как и для всех других отраслей общественного производства, требовались не просто трудовые ресурсы, а образованные и специально обученные работники. Известно, что основой культурно-технического уровня каждого человека является общее образование, получаемое им в школе. На нем базируется специальная профессио-

нальная подготовка, которую дают другие учебные заведения.

Исторически сложилось так, что образовательный уровень строительных кадров в нашей стране был всегда ниже, чем, к примеру, в промышленности или в транспорте. Это связано с тем, что капитальное строительство по уровню технической оснащенности уступало названным отраслям. Основной объем строительно-монтажных работ осуществлялся вручную. Их могли выполнять и неграмотные люди. Но уже в течение предвоенных пятилеток в отрасль с каждым годом поступало все больше строительной техники. Вместе с ростом механизированности труда постепенно увеличивался общеобразовательный уровень работников.

К началу Великой Отечественной войны в СССР практически завершился процесс введения всеобщего обязательного обучения детей в объеме четырех классов. Была заложена хорошая основа для дальнейшего повышения грамотности советских людей. Война прервала данный процесс. В этот период на стройки пришло много подростков, не успевших получить не только семилетнего, но даже начального образования. И в первые послевоенные годы трудное материальное положение вынуждало многих юношей и девушек очень рано покидать школу и в подростковом возрасте начинать трудовую деятельность. По данным единовременного учета образовательного уровня трудящихся в 1952 г., среди каждой тысячи молодых рабочих (не старше 26 лет), занятых в сибирской индустрии, насчитывалось 260 чел. со средним, среднетехническим и высшим образованием, тогда как среди лиц более зрелого возраста – 305 чел. В то же время среди молодежи была значительно меньшей доля тех, кто не имел начального образования (13,8 % против

* Работа выполнена при поддержке РГНФ, проект № 10-01-00295а.

41,8 %). И, наоборот, по сравнению с работниками старших возрастных групп среди юношей и девушек был более высоким удельный вес имеющих начальное (60,8 % против 42,2 %) и неполное среднее (23,4 % против 12,9 %) образование [1, с. 80].

Для строительной отрасли было особенно важно, что среди новых пополнений неуклонно возрастала прослойка имеющих образование не ниже неполного среднего. Уже в годы пятой пятилетки основная часть молодых людей оканчивала не менее 7 классов. На базе этого образования стали происходить прогрессивные изменения профессионально-квалификационного состава рабочих. Они определялись все нарастающими, особенно с середины 1950-х гг., темпами научно-технического прогресса в отрасли.

Положительную тенденцию роста общеобразовательного уровня строителей зафиксировала Всесоюзная перепись населения, проведенная в 1959 г. Она показала, что в среднем по Российской Федерации на каждую тысячу строителей стало приходиться 299 чел. со средним (полным и неполным), среднетехническим и высшим образованием, что в десять раз превышало аналогичные показатели Всесоюзной переписи 1939 г. Образовательный потенциал сибиряков также нарастал, хотя, как и раньше, отставал от среднего по РСФСР. По всем отраслям народного хозяйства России в 1959 г. на каждую тысячу рабочих приходилось 370 чел. с высшим и средним (полным и неполным) образованием, тогда как в Западной Сибири – 323 чел., а в Восточной Сибири – 331 чел.¹

В последующие годы рост образовательного уровня сибирских строителей продолжался. На этот процесс благотворно влияла общегосударственная политика в сфере просвещения. В первой половине 1960-х гг. в СССР была решена задача перехода к обязательному восьмилетнему обучению, а вслед за этим взят курс на осуществление полного среднего образования. Для строительного производства такие перемены в культурной сфере оказались своевременными. Отрасли с каждым новым пятилетием требовалось все больше высокообразованных кадров. Если, к примеру, в 1965 г. удельный вес строительных профессий, для овладения которыми требовался уровень общего образования в объеме 8–10 классов, составлял 28 %, то в 1970 г. – уже 45 % [2, с. 107–108].

С каждой новой пятилеткой в капитальное строительство приходили молодые строители, которые оказывались образованнее своих предшественников. Если в 1929 г. средний уровень общего образования строителей составлял только 3 класса, то в 1970 г. – 7–8 классов [3, с. 30]. При этом темпы роста общеобразовательного уровня в строительстве оказались выше, чем во многих других отраслях народного хозяйства.

Позитивные изменения в данной сфере происходили повсеместно. Обработка Ю.А. Шпарогом личных

карточек рабочих трех строительных трестов Кузбасса – «Сибметаллургмонтажа», «Востокгидростроя» и «Запсибсантехмонтажа» – дала такие результаты. В 1960 г. в них 22 % рабочих имели начальное образование, 58 % окончили по 5–7 классов, 20 % имели неполное либо полное среднее образование. Через 10 лет удельный вес строителей с начальным образованием снизился до 16 %, также сократилась доля рабочих с образованием 5–7 классов (49 %), зато в 1,5 раза увеличилась доля тех, кто имел полное или неполное среднее образование (35 %) [4, с. 57].

По отдельным управлениям и трестам показатели, характеризующие общеобразовательный потенциал строителей, заметно отличались между собой и от средних по занятому населению. В Сибири самые высокие показатели грамотности работников отмечались в трудовых коллективах районов нового промышленного освоения. Эти коллективы комплектовались преимущественно за счет молодых людей, многие из которых приезжали на новостройки сразу после окончания школ и других учебных заведений. Так, среди рабочих Братскгэсстроя в 1959 г. доля имеющих высшее и среднее (полное и неполное) образование составляла 65,1 %, тогда как в среднем по РСФСР (по данным переписи) – лишь 39,6 %, а в 1970 г. эти показатели увеличились – соответственно до 72,5 и 56,7 % [5, с. 119].

Строительный процесс объединяет многие виды работ, различающихся между собой по характеру и содержанию труда. В их выполнении участвуют рабочие многих профессий. Овладеть одними из них способны и неграмотные люди. Успешное обучение другим видам профессий возможно лишь на основе сравнительно высокой общеобразовательной базы. Поэтому те, кто ее имеет, охотнее осваивают профессии, предоставляющие больше возможностей для технического творчества и благоприятных условий труда. В итоге образовательный уровень рабочих, управляющих различными строительными машинами, монтажников конструкций, газо- и электросварщиков и некоторых других профессий был заметно выше средних показателей. Наиболее низким он оказался среди грузчиков, путевых и дорожных рабочих, плотников. Различался образовательный уровень строителей и в отдельных подразделениях. Так, в 1965 г. в управлении механизации треста «Кузнецкметаллургстрой» в основном работали машинисты строительных машин, монтажники и ремонтники. Здесь лица с образованием 8 классов и выше составили 46 % от общей численности, а в СУ-2, где основными являлись профессии бетонщиков, штукатуров и опалубщиков, такое образование имели только 33 % рабочих [6, с. 191].

Быстрый рост образовательного потенциала строителей в СССР стал возможным не только потому, что право на бесплатное образование было закреплено в Конституции, но прежде всего потому, что были созданы благоприятные условия для обучения молодежи. Даже навсегда покинув общеобразовательные

¹ Уровень образования работающего населения РСФСР (по данным Всесоюзной переписи населения 1959 года). М., 1962. С. 97.

школы и начав свои трудовые биографии, молодые люди имели возможность продолжать обучение. В стране на протяжении многих десятилетий последовательно развивалась система заочного и вечернего образования, позволявшая миллионам людей учиться без отрыва от производства. В 1960–1970-е гг. она достигла своего максимального развития. Уже в процессе трудовой деятельности многие рабочие-строители осознавали, что необходимым уровнем общеобразовательной подготовки, адекватной технической оснащенности отрасли, стало среднее (общее или специальное) образование, позволяющее более успешно осваивать строительную технику. Другим стимулирующим фактором к продолжению учебы являлись открывавшиеся перспективы для профессионального роста.

Сеть школ рабочей молодежи в Сибири, как и во всей стране, неуклонно развивалась. На государственном уровне принимались различные нормативные акты, которые через систему льгот способствовали продолжению учебы трудящихся. Техникумы, консультационные пункты для поступающих в высшие и средние специальные учебные заведения, создававшиеся на базе крупнейших строительных организаций, делали обучение более удобным. Повышение общеобразовательных знаний строителями приняло массовый характер. Так, в 1960 г. 2016 строителей Братскгэс-строя училось в ШРМ, 335 – в институтах и техникумах, а 370 чел. готовились к поступлению в высшие и среднеспециальные учебные заведения. Всего же за период строительства Братской ГЭС более 20 тыс. юношей и девушек получили среднее образование без отрыва от производства². В последующие десять лет возможности для повышения образовательного потенциала строителей еще более расширились.

Образовательный уровень работников очень сильно дифференцировался по отдельным категориям персонала. Вполне естественно, что наиболее высоким он был у инженерно-технических работников. Далее следовали служащие, рабочие, младший обслуживающий персонал и работники охраны.

В послевоенные годы в народном хозяйстве России очень быстро росла численность специалистов с высшим и средним специальным образованием. С 1941 по 1970 г. она увеличилась в 6,9 раза. В Сибири этот процесс происходил еще активнее. В Западной Сибири численность специалистов за эти же годы выросла в 12,3 раза, а в Восточной Сибири – в 10,8 раза³. Насыщение специалистами строительства происходило еще более высокими темпами. За те же годы в целом по СССР численность специалистов на промышленных предприятиях увеличилась в 12,4 раза, а в строительстве в 17,8 раз, в том числе непосредствен-

но в строительных организациях – в 21,7 раза [7, с. 60]. Особенно быстро увеличивалась численность специалистов-строителей со средним техническим образованием.

Непрерывное нарастание масштабов подготовки специалистов для строительства в вузах и техникумах позволило улучшить состав административно-управленческого персонала в трудовых коллективах, преодолеть дефицит дипломированных специалистов, который был особенно заметным в первое послевоенное десятилетие. В условиях недостатка дипломированных специалистов многие должности инженеров-технических работников и служащих замещались «практиками». Например, в 1952 г. в тресте «Сталинскпромстрой» практики составляли 50 % среди начальников стройуправлений и главных инженеров, 100 % – среди главных механиков, 80 % – среди прорабов, 82 % – среди мастеров⁴. И в целом по Сибири доля практиков в общей численности ИТР превышала половину от их общей численности. Однако на рубеже пятой и шестой пятилеток ситуация стала постепенно улучшаться. Так, в Новосибирской области в 1960 г. практики составляли уже лишь 40 % от общего количества руководящих кадров и специалистов строительных организаций, а к 1970 г. их доля сократилась до 27 %. За эти 10 лет заметно повысился образовательный уровень начальников строительных организаций, их заместителей и главных специалистов, прорабов, инженеров, техников, архитекторов. В то же время у такой массовой группы руководителей низшего звена, как мастера и десятники, образовательный уровень даже снизился. Довольно низким оставался квалификационный уровень бухгалтеров и нормировщиков⁵. Указанные изменения происходили в русле общих тенденций в строительной отрасли РСФСР. Образовательный потенциал руководящих кадров и специалистов строительных организаций Сибири примерно соответствовал общереспубликанским показателям.

Образовательный уровень ИТР сильно дифференцировался по различным строительным организациям. В Новосибирской области на сельских стройках в 1965 г. практики составляли 45 %, тогда как на наиболее важных городских стройках их доля была значительно ниже⁶.

Помимо специалистов, имеющих строительные профессии и квалификации, в строительстве было и много других. Одни из них трудились в основном производстве на должностях ИТР, служащих, а также на рабочих местах. Другие работали в подсобных, вспомогательных и обслуживающих хозяйствах. Преобладающую часть специалистов составляли инженеры и техники. Например, по данным единовременного обследования на 1 декабря 1962 г., доля первых из них в

² Огни Ангары. 1960. 16 нояб.; Восточно-Сибирская правда. 1968. 25 окт.

³ Численность специалистов с высшим и средним специальным образованием, занятых в народном хозяйстве РСФСР: Стат. сб. М., 1971. С. 33–35.

⁴ Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 8522. Оп. 2. Д. 57. Л. 36.

⁵ Численность и состав специалистов... С. 58, 59.

⁶ Государственный архив Новосибирской области (ГАО). Ф. П-4. Оп. 33. Д. 2783. Л. 42.

строительстве РСФСР достигала 83 % от общей численности специалистов с высшим образованием, а доля вторых – 87 % от численности специалистов со средним специальным образованием. Следующей по численности являлась группа работников с экономическим образованием. Кроме них в организациях работали педагоги, библиотекари, культурно-просветительские и медицинские работники, агрономы, зоотехники и др. Причем в строительных организациях удельный вес инженеров и техников был постоянно на 3–6 процентных пунктов выше, чем на промышленных предприятиях. Еще более значительным он оказался в проектных организациях, обслуживающих строительство⁷.

Кадровая политика Государственного комитета СССР по строительству, направленная на повышение образовательного уровня управленческих и инженерно-технических кадров, наталкивалась в Сибири на ряд дополнительных трудностей. Прежде всего, к ним следует отнести недостаточно развитую в регионе сеть вузов и техникумов, готовящих специалистов по строительным специальностям, а также слабое развитие социальной сферы, оказывающей решающее влияние на закрепляемость новоселов, прибывающих из европейской части страны. Такое положение с формированием инженерно-технических кадров приводило к тому, что во многих строительных организациях удельный вес практиков заметно превышал средние показатели по отрасли или отдельным министерствам. Так на начало 1968 г. при среднем удельном весе практиков среди ИТР Министерства промышленного строительства СССР в 27 %, их доля в Главвостоксбстрой составляла 34 %, а Главспромстрой – 33 %⁸.

Заявки строительных организаций на выпускников вузов и техникумов, как правило, не выполнялись. К тому же отсутствие возможностей решить жилищную и другие социальные проблемы молодых специалистов побуждало их увольняться со строя. Так, в 1965–1967 гг. Главвостоксбстроем была сделана заявка на 1060 выпускников. Учебные заведения смогли выделить и направить в Главк только 359 чел., т.е. треть от потребности. Фактически на стройки прибыло 302 чел., из которых половина вскоре уволилась⁹.

Поэтому в тех регионах, в которых велось крупномасштабное новое строительство, чаще всего вакансии ИТР и служащих замещались практиками. Не случайно их доля в 1970 г. оказалась самой высокой в Тюменской, Иркутской и Томской областях. В целом же, согласно результатам единовременного обследования, образовательный уровень строителей Западной

Сибири в этот период полностью соответствовал среднереспубликанским показателям, а у строителей Восточной Сибири он оказался немного ниже¹⁰.

Сокращение доли практиков в составе инженерно-технического персонала происходило не только вследствие замещения их инженерами и техниками, но и потому, что многие без отрыва от производства получали среднее специальное или высшее образование. Обычно от 10 до 30 % от общего количества практиков продолжали свое обучение в вузах и техникумах. Преимущественно это была молодежь. Например, в 1970 г. в управлении «Иркутсксельстрой» третья часть практиков имела возраст менее 35 лет. Из них около половины учились без отрыва от производства. А вот представители старших возрастных групп такой активности не проявляли, хотя именно они составляли большинство среди данной группы инженерно-технических работников¹¹.

Подводя итог исследованию проблемы, отметим, что в послевоенный период в государственной политике руководства страны одним из важнейших приоритетов оставался дальнейший подъем культурного уровня населения. Ее отражением стал рост образовательного потенциала всех социальных и профессиональных групп. В строительные организации с каждым годом вливались более грамотные пополнения. Многие из тех, кто был вынужден рано покинуть общеобразовательную школу, смог продолжить обучение в школах рабочей молодежи, сеть которых в стране и в сибирском регионе неуклонно развивалась. Причем, если в начале исследуемого периода строители стремились получить семилетнее, то в 1960-х гг. – среднее образование. Несмотря на большой прогресс в повышении грамотности и интеллектуального потенциала строителей, по образовательному уровню они продолжали отставать от работников других индустриальных отраслей. Такое положение являлось следствием технико-технологического отставания капитального строительства от промышленности и транспорта.

ЛИТЕРАТУРА

1. Культурная жизнь Сибири XVII–XX вв. Новосибирск, 1981.
2. *Корифиди И.П.* Современные требования к качеству труда // НОТ в строительстве. М., 1978.
3. *Резник С.Д.* Трудовые ресурсы в строительстве. М., 1982.
4. *Шпарог Ю.А.* Кадры капитального строительства. Новокузнецк, 1972.
5. *Долголюк А.А.* Формирование трудовых коллективов Братско-Усть-Илимского ТПК. 1955–1980. Новосибирск, 1988.
6. Из истории рабочего класса в Кузбассе (1917–1967). Кемерово, 1968. Вып. III.
7. *Тарасов А.М.* Обеспечение капитального строительства кадрами. М., 1972.

⁷ Труд в СССР. 1913–1963 гг.: Стат. сб. М., 1963. С. 388, 406.

⁸ РГАЭ. Ф. 31. Оп. 1. Д. 250. Л. 11.

⁹ Там же. Л. 15.

¹⁰ Труд в СССР: Стат. сб. М., 1973. С. 179, 181.

¹¹ ГАНО. Ф. 2679. Оп. 19. Д. 3482. Л. 157.